

Аристотель нового времени

Павел Матвиец

Словосочетание «алые паруса» рождает в душе надежды и мечты. А с чем, по-вашему, должны ассоциироваться паруса зеленого цвета? Несколько лет назад в Калининград заходило немецкое учебное судно, чьи паруса имели именно такой необычный цвет. На его борту гордо красовалось имя «Александр фон Гумбольдт». Жизнь этого великого человека кажется столь же необычной в сравнении с жизнями простых кабинетных ученых, как зеленые полотнища парусов на фоне традиционных.

В честь него названы не только корабли, но и горные хребты в Америке и Азии, и морское течение у побережья Чили и Перу, и ледник в Гренландии, за также заливы, озера, каналы, реки, города, минералы, животные, растения, учреждения. И даже море... на Луне! Александру фон Гумбольдту в разных странах мира установлены памятники. Его называют Новым Аристотелем.

Началось все в 1769 г. в Тегеле — предместье Берлина. Родители Александра и его старшего брата Вильгельма были высокопоставленными придворными, состоявшими на службе при прусском королевском дворе. Крестным отцом Александра стал будущий король Пруссии Фридрих Вильгельм II. Ко многим привилегиям, сопутствующим придворному детству, добавилась большая

удача, выпавшая на долю мальчишек. Их домашний учитель лингвист Иоахим Кампе подарил читавшим по-немецки юношам изумительный перевод книги «Робинзон Крузо». Возможно, благодаря его влиянию один из братьев стал всемирно известным лингвистом, а другой — путешественником.

Но впереди их ждали годы учебы в университетах Франкfurта-на-Одере и Гёттингена. Выбор дисциплин был чрезвычайно широк: экономика, медицина, физика, математика, науки о древнем мире. Но постепенно пути братьев фон Гумбольдт разошлись, и для Александра на первое место вышли естественные науки.

Это было удивительное время, когда заканчивался рассудочный, но при этом бурный и кровавый век Просвещения. Однако новая эпоха также принесла немало

Александр фон Гумбольдт.
Худ. Ф.-Г. Вейтц, 1806 г.

чтобы продолжить изучать геологию под руководством родоначальника школы нептоунистов А. Г. Вернера. Нептоунисты, в отличие от своих оппонентов плутонистов, объяснявших рождение и развитие Земли силами вулканизма, видели во всем результаты действия другой могущественной силы — океана. Забегая вперед, скажу, что убежденным нептоунистом Гумбольдт так и не стал...

Завершив курс наук, в 1792 г. наш герой получил место обер-бергмейстера и посвятил себя совершенствованию горного дела в нескольких государствах Германии. Он с риском для жизни опускался в самые глубокие шахты и, стремясь облегчить труд шахтеров, изобрел даже особую лампу и дыхательный аппарат для работы под землей. Кроме того, земные недра открыли вчерашнему студенту малоизученные страницы естественной истории; им Гумбольдт и посвятил первые научные статьи. Так молодой ученый начал поиски общей основы природных явлений.

Желание Александра фон Гумбольдта отправиться в более длительные путешествия натолкнулись

потрясений. Наполеоновские войны; витающие в воздухе идеи Романтизма; время, когда властителями дум стали выдающиеся деятели культуры и искусства Гёте, Шиллер, Бетховен. Но философы и ученые не теряли надежды: мир познаваем, и должны существовать универсальные законы, постигая которые, можно сделать его лучше.

Во время учебы в Гёттингене Александр фон Гумбольдт подружился с удивительным ученым, естествоиспытателем и этнографом Георгом Форстером. Совсем молодым человеком Форстер принял участие во второй кругосветной экспедиции (1772–1775) Джеймса Кука. Вместе с Форстером в свободное от учебы время Гумбольдт совершил несколько небольших путешествий по Европе, но все сильнее его тянуло в «отдаленные тропические страны». Правда, вместо этого будущий ученый отправился в саксонский Фрайберг,

на сложную военно-политическую обстановку в Европе и Северной Африке. Остались невоплощенными его поездки в Италию для изучения вулканов, а также попытка присоединиться к французской научной экспедиции в Египет. И тогда Гумбольдт решил отправиться в центр ученого мира того времени — Париж. Здесь состоялось важное для него знакомство с молодым французским ученым Эме Бонпланом (1776–1858). Они пронесли свою дружбу через всю жизнь, но главное, двух исследователей сплотил их грандиозный план большой экспедиции. Поначалу они намеревались отправиться в плавание с Ш. Н. Боденом на кораблях «Географ» и «Натуралист», однако по политическим мотивам это масштабное предприятие постоянно откладывалось. Не имея желания упражняться в долготерпении, Гумбольдт и Бонплан кардинально пересмотрели свои планы, обратив свои взоры на Новый Свет. Он манил возможностями, суля

массу открытий. Чтобы получить разрешение посетить испанские владения в Центральной и Южной Америке, ученые поехали в Мадрид, ко двору Карла IV. Изложив монарху план своих исследований, Гумбольдт добавил решающий аргумент: он готов сам финансировать экспедицию. Один из богатейших властелинов тогдашнего мира не смог устоять перед столь заманчивым предложением. Итак, паспорта были оформлены, и 5 июня 1799 г. под покровом штормовой ночи из осажденного британским флотом порта Ла-Корунья вышел корвет «Писарро». На его борту находились два, возможно, самых счастливых человека в мире: Александр фон Гумбольдт и Эме Бонплан. Свежий ветер уносил судно от берегов воюющей Европы, великая экспедиция началась, впереди лежал Новый Свет.

Первая остановка экспедиции была на Канарских о-вах. На Тенерифе путешественники поддались

искушению забраться на Тейде (3718 м). Во время восхождения, занявшего два дня, Гумбольдт обратил внимание на то, как с увеличением высоты меняется характер растительности. Позднее эти наблюдения легли в сформулированные им основы ботанической географии.

Переход через Атлантику продолжался всего 22 дня. И уже 16 июля 1799 г. путешественники смогли сойти на берег в венесуэльском порту Кумана. Из-за разразившейся эпидемии продолжать экспедицию на борту «Писарро» было невозможно. Но и столь неприятные обстоятельства не могли остудить исследовательский пыл! Так, в окрестностях Куманы, в знаменитой пещере Гуачаро наши герои буквально в первый же день обнаружили новый для науки вид птиц — гуахаро. Дальнейший путь их пролегал через Каракас к реке Апуре. Отсюда на большой пироге с пятью индейскими гребцами исследователи отправились к великой реке Ориноко, чтобы

«А. фон Гумбольдт и Э. Бонплан на фоне Чимборасо». Ф.-Г. Вейтц, 1810 г.

«Перевал Киндио». Худ. К. Ф. Трауготт

пройти к ее верховью и выяснить, соединяется ли ее бассейн с системой Амазонки. В течение четырех месяцев, претерпевая жестокие лишения, Гумбольдт и Бонплан двигались намеченным маршрутом. Гумбольдт писал: «Мы ночевали в лесах, окруженные крокодилами, боа и тиграми (ягуарами. — Прим. авт.), которые здесь нападают даже на лодки, питаются только рисом, муравьями, маниоком, пизангом, водой Ориноко и изредка обезьянами...» Более всего путешественники страдали от назойливых москитов, переполнявших воздух и делавших практически невозможной любую работу даже при свете дня. Ночью же мученикам науки приходилось зарываться в песок, оставляя снаружи лишь прикрытые москитными сетками головы. Результатом этой части экспедиции стало подтверждение факта, что протока Касикьяре действительно соединяет две величайшие речные системы Южной Америки. Наноса на карту малоизученные территории, ученые собирали богатые естественнонаучные коллекции, интереснейший этнографический материал. Александр Гумбольдт непременно хотел все проверять на себе: от действия смертоносного яда кураре до силы разрядов электрических угрей.

На Ориноко их лодка опрокинулась, и только чудом не утонувший плавающий ученый остался жив. В Кумане путешественникам довелось также испытать на себе силу землетрясения, после чего, судя по всему, Гумбольдт окончательно стал убежденным плутонистом, в полной мере оценив мощь процессов, происходящих в недрах планеты.

Завершив работу в Венесуэле, 4 ноября 1800 г. путешественники отплыли в Гавану. На Антильских островах они провели несколько месяцев. Там к экспедиционным сложностям добавились переживания иного рода — нравственные. Благородное сердце Гумбольдта разрывалось от печального зрелища того, во что превратила жестокость и жадность европейских колонизаторов и работорговцев некогда райские острова. Он даже пытался выкупать партии рабов и отпускать их на свободу, прекрасно при этом осознавая тщетность своих усилий. Книгу, написанную Гумбольдтом по итогам этой части путешествия, впоследствии запретили в Испании.

На Кубе путешественники из газет узнали о все-таки начавшейся экспедиции Бодена, которая якобы уже приближалась к м. Горн. На этот случай была предусмотрена

возможность встречи с Боденом в Чили или Перу для дальнейшего совместного плавания. Гумбольдт и Бонплан немедленно отправились в путь. Вновь рискуя жизнями, оказавшись в чудовищном шторме, а потом чуть не сделавшись жертвами беглых каторжников, ученые добрались до побережья Колумбии. Высадившись в Картахене, они быстро оказались в столичной Боготе, где их с величайшим почетом встретили местные власти. В течение четырех последующих месяцев исследователям предстояло преодолеть горный массив Анд через перевал Киндио. В этих местах, славившихся своими непроходимыми тропами и сложными участками, менее опытные люди часто прибегали к услугам каргеросов — носильщиков. Осуждающий тон дневниковых записей Гумбольдта, посвященных этому переходу, позволяет предположить, что наши герои осилили этот маршрут своими ногами. В Кито стало понятно, что экспедицию Бодена ждать не стоит: она пошла вокруг Африки в Индийский океан. Зато перед Гумбольдтом открылась уникальная перспектива проверить на деле все известные гипотезы плутонистов о земном вулканизме, ведь Эквадор — центр сейсмической активности региона. Вулканы Пичинча, Котопахи, Антизана и Илинника становились целями его восхождений. Главная задача Гумбольдта была покорить Чимборасо (6267 м) — самую высокую гору мира, по мнению географов того времени. Успех ученого впечатляет: ему удалось без специального снаряжения подняться почти на 5800 м!

Для продолжения астрономических исследований, бывших частью программы экспедиции, было решено отправиться в перуанскую Лиму, а оттуда через Порт-Кальяно на север, в Мексику или Новую Испанию. Политическому устройству и экономике этой части Нового Света посвящен обширный труд, который в наши дни считается эталоном страноведческого описания современного типа. После второго короткого визита на Кубу, в конце апреля 1804 г., Гумбольдт и Бонплан пошли обратно через США, где встретились с президентом Т. Джефферсоном. А уже 3 августа ученые вернулись в Европу.

Итоги американского путешествия грандиозны. Исследователи собрали огромные ботанические и зоологические коллекции, одних только новых для науки растений — 1800 видов! На карте появилось морское течение вдоль западных берегов Америки, было доказано, что системы Амазонки и Ориноко соединяются. Чтобы тщательно обработать и опубликовать материалы, Гумбольдт решил обосноваться в Париже. Там ему помогли выдающиеся коллеги, такие как П. С. де Лаплас, Ж. Л. Гей-Люссак, О. де Сант-Илер и многие другие. Эта работа растянулась на годы и стоила ученому практически всего его состояния. Первый том отчета вышел в 1807 г., а последний, 30-й, — в 1833-м...

К большому сожалению Гумбольдта, его как мировую знаменитость часто отвлекали от науки в связи с разного рода политическими и дипломатическими поручениями. Прусский король Фридрих Вильгельм III очень дорожил обществом путешественника. В 1826 г. он пригласил Гумбольдта вернуться в Берлин, где в недавно открывшемся университете благополучно трудился его старший брат Вильгельм. Лекции прославленного ученого снискали славу и привлекали в столицу Пруссии студентов-географов не только со всей Европы, но и из далекой России.

Россия сыграла в жизни Александра фон Гумбольдта важную роль. Еще в юности ученый мечтал о путешествии в Азию и даже изучал персидский язык. В 1811 г. граф Н. П. Румянцев предложил ему присоединиться к русскому посольству в Кашгарию, однако экспедиция не состоялась из-за войны. В 1818 г. Гумбольдта избрали почетным членом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, а в 1829 г. исполнилась мечта путешественника отправиться через всю Россию в ее азиатские пределы. Это была своеобразная экскурсия «в интересах науки и страны» для изучения уральских рудных месторождений, и состоялась она по приглашению министра финансов Российской империи графа Е. Ф. Канкрин. В сопровождении коллег и чиновников Гумбольдт за несколько месяцев объездил десятки русских городов. Путешественники побывали в Поволжье, на Среднем Урале, Алтае, в Барабинской степи, добрались до побережья Каспийского моря. На обратном пути Гумбольдта с триумфом встречал Московский университет, высшее общество Петербурга и профессора в Дерпте. Итоги этой непродолжительной поездки нашли отражение в трехтомном труде «Центральная Азия», вышедшем в 1843 г. Кроме того, вскоре после основания Русского географического общества Александра фон Гумбольдта избрали его первым иностранным почетным членом. Сочинения великого ученого практически сразу начали переводить на русский язык и выдержали множество переизданий.

Последующий этап жизни Гумбольдта, вплоть до его смерти в 1859 г., прошел преимущественно в Берлине, где он читал лекции и работал над последним своим обобщающим трудом с символическим названием «Космос». В «Космосе» проявился и неувядающий юношеский интерес пытливого исследователя ко всему сущему в этом мире, и огромный опыт путешественника, собиравшего всю свою долгую жизнь знания для создания единой системы, описывающей законы, по которым этот мир живет. Великий Гумбольдт искренне верил в то, что, познавая мир, делает его лучше!

